

Когда спускались с горы, их было около двадцати человек, а теперь вернулись лишь десять.

Нань Цю спросил:

— Куда ты спрятал Хэ Сюэ?

Ли Е ответил:

— Я его не прятал, просто сразу отвёл в Обитель Безмыслия.

— А... — кивнул Нань Цю. — Скажи, почему они до сих пор не вернулись? Может, им жаль расставаться с родными, и они передумали возвращаться?

— Возможно, им жаль не родных, а возлюбленных, — улыбнулся Ли Е. — Подождём ещё немного. В конце концов, это всего лишь вопрос времени, зачем ты так торопишься?

Нань Цю молча ждал. Ему было жаль, что те, с кем он провёл три месяца, отказались от пути бессмертия. А вот Ли Е, казалось, было всё равно, вернутся они или нет.

Ли Е оглядывался по сторонам, думая, что большинство людей действительно не имеют связи с путём бессмертия. Те, кто вступил на этот путь, обычно отрекаются от мирских привязанностей. Если так, то, должно быть, его учитель давно уже лишён эмоций и желаний. Может ли он вообще ещё кого-то полюбить?

Может, каждый раз, когда он видит, как Ли Е старается угодить ему, он считает его дураком?

От этих мыслей Ли Е стало немного стыдно, но раз уж он действительно любит, то должен быть искренним. Учитель ведь не говорил, что не может испытывать чувств, значит, шанс всё же есть.

...

Когда догорела благовонная палочка, вернулись лишь несколько учеников, примерно половина от прежнего числа.

Старший брат Чэн Молин с книгой в руках начал переключку. Тех, кто не откликнулся, он вычеркнул из списка учеников, что означало, что они больше не имеют отношения к Вратам Бессмертных Цинъюнь.

Чэн Молин закрыл книгу и сказал:

— Переключка завершена. Спасибо всем, кто вернулся. Сегодня можете отдохнуть, а завтра отправляйтесь на задние горы для практики.

Когда ученики начали расходиться, у границы защитного барьера появилось несколько фигур.

— Умоляем, старший брат, пустите нас!

— Старший брат, пожалуйста!

Чэн Молин ответил:

— В Вратах Бессмертных есть свои правила. С момента, как вы отправились на испытание, вы должны были помнить наставления старшего мастера. Тридцать дней — это тридцать дней, ни

секундой меньше. Даже если вы опоздали на мгновение, испытание считается проваленным.

Трое учеников, стоя на коленях за пределами барьера, умоляли и стучали по защитному полю, но Чэн Молин оставался холодным:

— Если вы не смогли справиться с таким простым заданием, значит, не запомнили слова старшего мастера и не смогли контролировать себя. Ищите другое место.

Ли Е и Нань Цю вздохнули с сожалением, но ничего не сказали и отправились отдыхать каждый в свою сторону.

...

Вернувшись в Обитель Безмыслия, Ли Е увидел две фигуры в саду: одну — своего учителя, которого он не видел несколько дней, а другую — белого журавля, которого он подобрал.

Они, казалось, ладили. Ли Е подошёл и позвал:

— Учитель, я вернулся.

Инь Лэнцин ответил:

— Хорошо, что вернулся. Иди отдыхай.

— А? — Ли Е был в замешательстве. — У тебя больше нет слов для меня?

— Что я могу сказать? Если ты хочешь что-то сказать, скажешь сам. Если не хочешь, я не стану спрашивать. — Инь Лэнцин, держа в руках стебель священной травы, медленно вошёл в зал.

Ли Е, чувствуя скрытый смысл в его словах, осторожно последовал за ним вместе с Хэ Сюэ и сел напротив Инь Лэнцина. Ли Е смотрел на учителя, понимая, что привёл с собой помеху.

Теперь, когда рядом был Хэ Сюэ, он не мог поговорить с учителем или сделать то, что хотел. Ведь Хэ Сюэ был таким невинным, и Ли Е не хотел его портить. Скрепив сердце, он улыбнулся:

— Хэ Сюэ, давай я устрою тебе комнату напротив сада.

Хэ Сюэ ответил:

— Хорошо.

Инь Лэнцин сказал:

— Не нужно. Здесь всего трое, пусть он останется здесь.

— Как это возможно! — Ли Е поспешно отказался, взяв Хэ Сюэ за руку. — Учитель всегда любил тишину, и здесь нет лишней кровати. Ты будешь жить напротив сада.

Хэ Сюэ снова кивнул:

— Хорошо.

Инь Лэнцин сказал:

— Раз уж ты говоришь, что я люблю тишину, может, и ты переедешь напротив сада?

— Нет! Ни за что! — Ли Е бросился к ногам Инь Лэнцина, умоляя. — Я единственный ученик учителя, как я могу покинуть его? Я должен служить ему день и ночь, быть всегда наготове и гарантировать, что буду рядом по первому зову. Я не могу сравниться с другими, я должен остаться здесь, чтобы защищать учителя.

Инь Лэнцин усмехнулся:

— Ты будешь защищать меня?

— Учитель, ты сомневаешься во мне? — Ли Е хлопнул себя по груди, раздражённо сказав:

— За последние полгода я многому научился. Если учитель не верит, однажды я покажу тебе, на что способен.

Инь Лэнцин сказал:

— Тогда однажды покажешь.

Ли Е глупо улыбнулся и, услышав это, тут же схватил Хэ Сюэ и побежал в другую сторону, пока учитель не сказал что-то обидное.

...

Весь день ушёл на то, чтобы привести в порядок заброшенную комнату напротив. Ли Е уже привык к такой работе. С тех пор как он пришёл в Врата Бессмертных Цинъюнь, он всё делал сам, развивая свои навыки. Он подумал об учителе и понял, что, возможно, это сила любви.

— Хэ Сюэ, ты отдыхай и не мешай мне с учителем.

Хэ Сюэ чувствовал себя неловко и не хотел быть нахлебником:

— Может, мне нужно что-то сделать? Чтобы я чувствовал себя полезным.

Ли Е подумал и, чтобы не оставлять его без дела, поручил ему свои повседневные обязанности:

— Ты можешь ухаживать за священными травами и цветами. Больше ничего, если что-то понадобится, я скажу.

Хэ Сюэ кивнул:

— Хорошо, я понял.

— Тогда я не буду тебе мешать, и ты не мешай мне, понял? — Ли Е, многократно повторив свои наставления, с радостью отправился к учителю. Сегодня ночью он обязательно добьётся прогресса!

...

Инь Лэнцин по-прежнему сидел за столом в зале, смешивая травы. Когда Ли Е вошёл, он не обратил на него внимания. Внезапно Ли Е задул свечи, и зал погрузился в темноту.

— Ли Е, что ты делаешь?

— Уже поздно, не стоит читать медицинские книги. — Ли Е подошёл к столу при лунном свете,

взял Инь Лэнцина за руку и приблизился:

— Давай отдохнём, учитель.

— Иди отдыхай сам, зачем ты заботаешься обо мне? — Инь Лэнцин взмахнул рукой, и свечи снова зажглись.

Ли Е, не сдаваясь, снова задул их.

— Ты что, бунтуешь? — Инь Лэнцин почувствовал необычную ауру вокруг Ли Е и попытался отступить, но тот схватил его за запястье и притянул к себе.

— Я действительно скучал по тебе, учитель. — Ли Е опустил голову на его шею, обняв его. Он действительно любил этого человека и уже потерял рассудок.

Он был так близко, но не мог подойти ближе. День и ночь они были рядом, но ему становилось всё труднее удовлетвориться этим. Может, он был слишком жадным и хотел большего.

— Я действительно люблю тебя, учитель...

Инь Лэнцин слегка дрогнул. Ли Е действительно признался ему в чувствах. Сын Владыки Демонов влюбился в него. Он оттолкнул Ли Е, но тот снова обнял его сзади.

Теперь он чувствовал себя сбитым с толку. Он уже не мог понять, испытывает ли он чувства к этому наследнику клана демонов или просто мстит Владыке Демонов Цан Мину. Ему даже казалось, что Ли Е был довольно приятным.

— Ли Е...

— Учитель...

— Ты думаешь, я могу ошибаться?

— Нет, учитель всегда точен в своих суждениях. — Ли Е повернул его и осторожно поцеловал в губы, лишь слегка коснувшись, но не хотел отпускать.

Этот человек всегда отказывал ему на словах, говорил то, что Ли Е не хотел слышать, но каждый раз, когда он пытался что-то сделать, учитель никогда не уклонялся. Ли Е мучился, думая, как сделать так, чтобы он принадлежал только ему.

— Ли Е, тебе тяжело сдерживаться, правда? — Инь Лэнцин без колебаний разоблачил его мысли. Он думал, что, возможно, это последний раз, когда они будут вместе. После этой ночи он, вероятно, покинет Врата Бессмертных Цинъюнь.

— Учитель?! — Ли Е не мог поверить, что эти слова исходили из уст Инь Лэнцина.

<http://bllate.org/book/15410/1416808>